

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2018

ТРАГИЧЕСКИЙ КАТАРСИС В ПОНИМАНИИ ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА

Я.В. Носикова

Научный руководитель: к.ф.н. Ю.Н. Кириленко

Томский государственный университет

Большой вклад в развитие теории трагического катарсиса внес немецкий поэт и философ Фридрих Шиллер. Для того, чтобы прийти к целостной теории, обогатившей художественную мысль, Шиллер прошел не простой путь от романтизации Великой французской революции до осуждения «крайностей» народного бунта. Данное обстоятельство помогает разграничить его творчество на два периода: штюрмерский и веймарского классицизма.

Также важно отметить, что, хотя основой шиллеровского понимания театра и его роли в целом была философия Канта, Шиллер внес в нее существенные изменения. Так, следуя идее Канта, что «прекрасное есть то, что нравится без всякого интереса» и «то, что нравится вообще без всяких понятий» [1], Шиллер, ранее полагая, что основной задачей искусства является война с несовершенствами феодального мира, меняет свое понятие о главной цели искусства. В своей статье «О причине наслаждения, доставляемого трагическими предметами» (1792) Шиллер описывает – удовольствие уже сообразно нравственности, но эта нравственность напрямую не занимается морализированием. Таким образом, хотя в основе шиллеровской теории лежит именно философия Канта, во многом Шиллер «переступает» кантовские идеи: «Шиллер преодолевает субъективизм Канта и односторонность кантовского обособления эстетической сферы от сферы науки и от сферы нравственности» [3. С. 86]. Под эстетическим воспитанием Шиллер понимает достижение человеком гармонии, то есть объективное объединение чувств и морали, а не субъективная рефлексия.

Еще одним предварительным замечанием, позволяющим говорить в дальнейшем о трагическом катарсисе, будет то, что наслаждение, доставляемое искусством, не тождественно физическому или чувственному удовольствию. Для обозначения этой особенности Шиллер употребляет лексему «свобода», применяя его к эстетическому наслаждению. «Воля мыслится как способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах» [2. С.1472] – так пишет о свободе Кант. Свобода Шиллера заключается в том, что она прочно связана с красотой. А совокупность свободы и красоты, в свою очередь, формируют эстетическую реальность человека, так как красота, выраженная в свободной форме – единственный предмет, который свободно проявляется и существует в чувственном мире. Одна из значимых работ Шиллера получила название «Театр, рассматриваемый как нравственное учреждения» (1784) и содержала в себе мысль о том, что искусство – это, не что иное, как инструмент воспитания гармонически развитой личности. Он также подчеркивает целительные свойства театра: «Область подсудности театру начинается там, где кончается царство светского закона» [4. С.17].

Вместе с тем, театр должен стать началом распространения нравственности и гуманности, помогая интеллектуальному развитию человека: «так велика и многообразна заслуга театра в деле нравственного просвещения; не меньше его заслуги и в области просвещения умственного... Театр есть общий канал, по которому от мыслящей, лучшей части народа струится свет истины, мягкими лучами

она распространялась затем по всему государству» [4. С.21-22]. Только общение через искусство способно внести согласие в общество, т.к. только искусство помогает человеку найти согласие в себе. Общение в прекрасном рассчитывает на соединение качеств человека, как представителя рода и качеств человека, как индивидуальной личности.

Во втором периоде своего творчества Шиллер начинает основательное изучение эстетики Канта и под этим влиянием пишет статью «О трагическом искусстве» (1792), в которой говорит о причинах удовольствия, доставляемого трагическими явлениями. «Зрелище бури, поглощающей целый флот, наблюдаемое с берега, с такой же силой усладило бы нашу фантазию, с какой возмутило бы наше чувствительное сердце» [4. С.45–46]. Данное свойство человека, испытывать удовольствие при созерцании страданий, было раскрыто им еще в статье «О причине наслаждения, доставляемого трагическими предметами» (1792). В отличие от этой статьи новая эстетическая работа имеет некоторое изменение — проблема силы и степени страдания изображаемого теперь занимает центральную позицию. В предыдущей также утверждалось изображение антагониста, как лица трагического, т.е. когда изображаемые в трагедиях злодеи возбуждают заинтересованность у зрителя и даже некоего рода сочувствие. Статья же «О трагическом искусстве» (1792) уточняет, что в отдельных произведениях автор приносит образ злодея для создания несчастья главному герою. Происходит это в том случае, когда следствием злой воли антагонистов является несчастье положительных персонажей.

Шиллер пишет еще и о том, что «гораздо более высокой степени достигает сострадание в том случае, когда предметом его оказывается не только тот, кто испытывает страдания, но и тот, кто причиняет их. Наивысшей же степенью трагедии, по Шиллеру, обладает такой род, в котором «причина несчастья не только не противоречит нравственности, но именно нравственностью создана, и в котором взаимные страдания причинены лишь мыслью героя о том, что он причиняет страдания» [4. С.49–50]. Однако такого рода трагедия все же содержит в себе изъян, так как герои, подступают подобным образом не по собственной воле, а подчиняясь закону необходимости. Проблему эту можно разрешить в другом роде трагедии, при котором в сознании появляются причинно-следственные связи, сознание целесообразно и способно контролировать происходящее. Но по откровению Шиллера: «До этих чистых высот трагического волнения никогда не возвышалось греческое искусство» [4. С.51], тоже касается и нового искусства.

Таким образом, подводя итог статье, мы можем сформулировать следующее положение: Шиллер считает, что определение трагедии Аристотеля следует изменять соответственно трансформации характера времени и искусства. Несмотря на это изменение формулировки, определение характера героя у Аристотеля Шиллер оставляет без изменения, т.к. герой должен быть как не излишне хорошим, так и не излишне плохим. Все это направлено на то, чтобы возбудить в человеке чувство сострадания. Потому как оно должно направлять разум и чувства зрителя к высшей гуманности, что и является главной целью трагедии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Критика способности суждения // Кант И. Сочинения в шести томах. М., 1966. 743 с.
2. *Кант И.* Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль. 1999. 1472 с.
3. *Лекции по истории эстетики.* Кн. 2. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. 200 с.
4. *Шиллер Ф. И.* Собрание сочинений в 7 томах. Рипол Классик, 2014. 5460 с/